

Увидев, как Чжоу Муянь внезапно бросилась вперед, все потрясенно замерли. Глаза Тао Те слегка вспыхнули, и она подсознательно подняла руку, чтобы блокировать удар...

Внезапно раздался четкий хлопок, а за ним последовал болезненный вскрик «Ахх!»

Левая рука Тао Те отвела правую руку Чжоу Муянь, в то время как другая рука схватила ее за запястье и вывернула его назад. Чжоу Муянь ошеломленно наклонилась вперед, не в силах пошевелиться в крепкой хватке Тао Те. Это было действительно неловко.

Толпа застыла в шоке: что только что произошло?! Как она смогла удержать эту девушку Чжоу?

Чжоу Муянь чувствовала, что ее запястье вот-вот сломается, и эта поза была действительно унижительной, поэтому она она впиалась взглядом в Тао Те:

- Ты, сука, отпусти!

- Ты опять ругаешься? - Тао Те увеличила свою силу.

- Аааааа, больно!

- Значит, тебе больно, а мне, думаешь, не больно? Ты можешь ударить меня, а я не могу ударить тебя? Как такое возможно? - хмыкнула Тао Те.

- Кто ты такая, как ты можешь сравнивать себя с этой леди? Быстрее отпусти меня! Ты слышишь?! - Чжоу Муянь изо всех сил пыталась повернуть голову, но когда она увидела, что Тао Те абсолютно невозмутима, ей пришлось отругать Цуй Си, - Почему ты все еще стоишь там, скорее оттащи ее от меня!

- Ты, ты, ты, ты... отпусти мою госпожу, или мы позаботимся о том, чтобы тебе это не сошло с рук! - Цуй Си хотела защитить свою хозяйку, но она только что видела своими глазами, как эта женщина в два приема скрутила ее госпожу как жгут. Если бы она пошла дальше, ей бы не удалось избежать наказания.

Она трусливо отпрянула назад и попыталась напугать Тао Те:

- Подождите, госпожа, эта служанка выйдет и позовет кого-нибудь на помощь.

Тао Те рассмеялась:

- Позовешь кого-нибудь? Вперед! В любом случае, если это дело получит огласку, все узнают о

«славных» делах твоей госпожи, как она издевается и избивает людей на улице. Тогда именно ваш дом премьер-министра опозорится!

После паузы она обвела взглядом аудиторию и праведно сказала:

- Вы все только что были свидетелями того, что она сделала. Она первой спровоцировала меня. Даже если она подаст в суд, правда на моей стороне!

Как только она это сказала, вперед вышла красивая девушка в платье цвета лотоса, вежливо кивнула Тао Те и тихо сказала:

- Если вам нужны свидетели, я готова дать свои показания.

Большинство людей, которые могут совершать покупки в «Павильоне Тяньи», - это родственники высокопоставленных чиновников и знатных семей. Хотя некоторые из них не решались высказаться из-за авторитета левого премьер-министра, большинство из них все же были благоразумны, и когда они увидели, что кто-то высказался первым, они тоже откликнулись.

- Да, мы все тоже это видели, именно эта мисс из дома левого премьер-министра сделала это первой.

- Правильно, как можно быть такой неразумной среди бела дня? Все делается в порядке очереди, очевидно, что дама первой увидела атлас. А раз этой мисс Чжоу не удалось отнять его, она разозлилась и ударила ее, это уже слишком!

- Эй, я думала, что все благородные девушки в Чанъане разумны и рассудительны, но не ожидала, что найдется такая жестокая и неразумная девушка. Говоря прямо, такое поведение ничем не отличается от поведения бандита.

Услышав эти слова, лицо Чжоу Муянь покраснело то ли от боли в вывернутом запястье, то ли потому, что она стыдилась и злилась. Она окинула взглядом тех, кто высказался, а затем свирепо посмотрела на девушку в платье цвета лотоса, которая заговорила первой:

- Сун Юнин, какое дело тебе до этого?

Девушка по имени Сун Юнин была внучкой Сун Тайфу, старшей дочерью семьи Сун. Видя злобное и мстительное выражение Чжоу Муянь, лицо Сун Юнин оставалось безразличным, в ее глазах не было видно страха, но она также ничего не сказала.

Тао Те благодарно посмотрела на нее:

- Большое спасибо вам, девушка.

Сун Юнин слегка улыбнулась:

- Не за что, это она была грубой в первую очередь.

Чжоу Муянь сейчас была очень зла, ее рука в этот момент все еще была скручена, а эти двое все еще ведут светскую беседу? Она стиснула зубы и посмотрела на Тао Те, ее голос стал немного истеричным:

- Какого черта ты хочешь? Ты собираешься меня отпустить?!

- Извинись.

- Ни за что! – выпалила Чжоу Муянь, - Ты хочешь, чтобы эта леди извинилась перед тобой? Это что за штука такая... Ах, больно... Я прошу прощения, я прошу прощения...

Тао Те подумала, что эта Чжоу Муянь действительно странная и смешная. Она чуть ослабила хватку:

- Продолжай.

Лицо Чжоу Муянь было полно нежелания, она подумала про себя: после того, как она выпутается, еще не поздно будет свести счеты с этой сукой. Она подавила вздох и с ненавистью сказала:

- Это была моя вина, я не должна была отнимать твой атлас или приставать к тебе, пожалуйста, не бери в голову.

- И это все?

- Чего ты еще хочешь!?

Тао Те подняла брови, она изначально не ожидала, что эта властная девушка скажет что-то хорошее, хотя извинение было не совсем искренним, но это все же было извинение... поэтому она приняла его с неохотой. В конце концов, ее поездка из дворца была для того, чтобы развлечься, и было бы нехорошо устраивать из этого большое дело.

- Не будь такой самонадеянной в будущем, тебя легко победить, - равнодушно сказала Тао Те, отпуская руку Чжоу Муянь.

Освободившись, Чжоу Муянь поспешно потеряла запястье, которое вот-вот должно было сломаться. От сильной боли на ее глаза навернулись слезы. Видя ее жалобный взгляд, Тао Те поджала губы и не обратила на нее внимания, только подмигнула Линг Лонг, намереваясь оплатить счет и уйти.

Но прежде чем она успела шагнуть в сторону, Чжоу Муянь неожиданно сделала еще одно движение... На этот раз она не хотела никого бить, а нацелилась на вуаль на голове Тао Те.

- Сука, ты все еще носишь шляпу в магазине, ты слишком уродлива, чтобы показать свое лицо другим? - она схватила белую вуаль, свисавшую с поля шляпы, и яростно дернула ее.

Это неожиданное движение на некоторое время ошеломило Тао Те, и в следующее мгновение вуаль слетела с нее, открывая нежное и светлое лицо. На мгновение в магазине воцарилась тишина. Придя в себя, они все вздохнули в изумлении:

- Какое красивое лицо, с алыми губами и белыми зубами, такое белое и нежное. Она действительно как гибискус из воды Циншуй*, естественная красота без украшений!

(ПП: фраза из стихотворения Ли Бо, означает, что она похожа на цветок гибискуса, который только что появился из чистой воды, простой и чистый, без изощренных украшений)

- Да, интересно, чья это жена. Она выглядит такой красивой, неудивительно, что она носит вуаль. Если бы я был ее мужем, я бы определенно не хотел, чтобы ее видели другие.

- Хаха, только что девушка из дома премьер-министра говорила, что она уродлива и боится показаться на люди. Теперь, когда она увидела ее истинное лицо, она не может ничего сказать ...

Чжоу Муянь действительно потеряла дар речи в этот момент. Она смотрела на Тао Те, и ее лицо меняло цвет с красного на белый, как будто она увидела привидение.

Почему... почему она так хорошо выглядит? И почему эта женщина выглядит такой знакомой? Видела ли она ее где-нибудь раньше? Она была примерно ее возраста, но у нее прическа замужней дамы... Итак, кто же из высокопоставленных женщин вышел замуж в столице за последние два года...

Пока она пыталась вспомнить, Тао Те уже снова надела свою шляпу. Она подняла руку, чтобы приподнять край вуали, холодно посмотрела на Чжоу Муянь и бесстрастно спросила:

- Ты больная?

- Ты!!! - Чжоу Муянь только собиралась ответить, как вдруг все в магазине издали тихий возглас удивления.

Тао Те подняла глаза, чтобы посмотреть. Чжоу Муянь тоже нахмурилась, подсознательно повернув голову.

В магазин вошла высокая, стройная, серебристо-серая фигура, и с его появлением все помещение словно стало ярче.

Увидев здесь Пэй Яня, Тао Те немного удивилась, ее яркие глаза мягко моргнули:

- Ваше... вы закончили свою работу?

Пэй Янь неподвижно стоял, пристально глядя на нее, и мягко спросил:

- Ты в порядке?

- Я в порядке, - Тао Те слегка покачала головой, думая о том, что каждый раз, когда она ведет себя по-хулигански, он всегда появляется так случайно! Ах, сможет ли она по-прежнему сохранять свою мягкую и воспитанную личину?!

Пэй Янь осмотрел ее с ног до головы, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, а затем перевел взгляд на Фу Сижую. Тон его голоса явно понизился на несколько градусов:

- Что происходит?

Фу Сижуй поспешно склонил голову, кратко описав все тонкости этого дела. Выслушав, Пэй Янь спокойно взглянул на руку Тао Те, а затем медленно повернулся.

Когда его взгляд обрушился на следующего человека, вся его мягкость мгновенно исчезла, пара глубоких черных глаз уставилась прямо на Чжоу Муянь:

- Это ты издевалась над моей женой?

- Я, я, я не... - у Чжоу Муянь ослабли колени, если бы не своевременная поддержка Цуй Си, она упала бы прямо на пол.

Кронпринц, как кронпринц может быть здесь... Внезапно в ее сознании промелькнуло понимание, и ее зрачки резко расширились. Снова взглянув на Тао Те, она ясно осознала.

Вот почему эта женщина выглядит такой знакомой! Разве это не первая дочь хоу Юнвэя, ныне наследная принцесса Тао Те? Но почему она стала другой? Тао Те, которую она раньше видела на банкетах, была молчаливой, замкнутой, угодливой слабачкой с пустым лицом, соломенным человеком, которая постоянно ходила, опустив голову...

Но сейчас не время заикливаться на этом, сейчас проблема в том, что она спровоцировала кронпринцессу и теперь кронпринц пришел сводить счеты!

Чжоу Муянь выдавил улыбку, которая была еще хуже, чем слезы, и тихо сказала:

- Кузен, кузен, я не хотела этого делать...

Тонкие губы Пэй Яня изогнулись в насмешливую дугу, и он хмыкнул:

- Кто тут твой кузен?

Чжоу Муянь поперхнулась.

Темные зрачки Пэй Яня холодно светились, а улыбка едва углубилась, когда он медленно сказал:

- Когда мы завтра встретимся на заседании двора, я обязательно хорошо обсужу с левым премьер-министром его способы управления семьей.

Чжоу Муянь почувствовала, что его внешность была ужасающей, он явно улыбался, но его взгляд на нее был как холодный нож, от которого у нее заledenел затылок и расползся озноб по спине. Она не осмеливалась смотреть прямо на него и, спотыкаясь, пыталась объяснить:

- Ваше... Ваше...

Прежде чем она успела сказать хоть слово, Пэй Янь повернулся, взял Тао Те за руку и сказал:

- Пойдем.

Этот тон голоса был настолько мягким, что казалось, из него можно выжать воду, совершенно не похожий на холодный и враждебный взгляд секунду назад.

Тао Те на мгновение растерялась, все еще немного смущенная и ошарашенная:

- О, хорошо.

Пэй Янь мягко улыбнулся ей и крепко обхватил своей прохладной ладонью ее маленькую мягкую руку. Тао Те вдруг вспомнила еще кое-что. Прежде чем она успела что-то сказать, Пэй Янь взглянул на Фу Сижую, как будто передавая ему мысли.

Фу Сижуй сразу же сказал:

- Госпожа, не волнуйтесь, этот старый слуга принесет атлас с собой.

- Хорошо, - Тао Те слабо улыбнулась и спокойно подняла глаза, чтобы снова посмотреть на Пэй Яня, он был действительно хорош, понимал ее даже без слов.

Пэй Янь вывел ее на улицу, и толпа зрителей в магазине непроизвольно рассыпалась в разные стороны, автоматически давая им дорогу. Когда они вышли, все смотрели им вслед и увидели, как красивый, благородный мужчина лично помогает своей даме сесть в карету, проявляя нежность и заботу в каждом своем движении.

- Эта дама прекрасна, а ее муж еще более красив. Они действительно пара талантливых и красивых людей

- Кто ж спорит? Ей так повезло, что ее муж не только красив, но и относится к ней с таким вниманием. Мой муж не так хорош собой, но у него есть характер...

- Чужие мужья всегда лучше. Что происходит с нашими мужьями? Я даже не хочу об этом говорить.

Большинство замужних дам сетовали на невнимательность своих мужчин, а незамужние девушки краснели и шептались:

- Этот мужчина так хорош собой, я никогда в жизни не видела такого красивого.

- Да, Чжилань Юйшу*, благородный, как орхидея, изящный, как нефрит, интересно, из чьей он семьи?

(ПП: идиома, метаформа многообещающего юноши, красивого человека)

- Даже если ты узнаешь, кто это, что толку? У него есть жена, даже не думай об этом.

- Я ни о чем не думала, я просто спросила!

Все перешептывались, пока Фу Сижуй и остальные не оплатили счет и не вышли с атласом. Только когда карета уехала, люди в магазине отвели взгляды и повернулись к Чжоу Муянь, которая ошеломленно застыла на месте.

- Я не знаю, кто этот господин, но его боится даже девушка из семьи левого премьер-министра.

- Кажется, я только что слышала, как она назвала этого джентльмена кузеном?

- Если она действительно его родственница, неужели она даже не узнала свою невестку и стала так нападать на нее на публике?

- Тогда, наверное, я неправильно услышал...

- Наверное, это была ошибка, я вижу, что джентльмен только что обращался с ней странным образом, совсем не вежливо!

Прислушиваясь к окружающим дискуссиям, Чжоу Муянь смогла прийти в себя, ее лицо было белым как снег, а сердце охватила паника и тревога.

Цуй Си поспешно поддержала ее и осторожно сказала:

- Мисс...

Чжоу Муянь растерялась, смутившись и запаниковав, и поспешно сказала:

- Идем, идем, скорее возвращаемся!

Она должна заранее рассказать об этом отцу, иначе, если наследный принц обратится к нему первым, у нее будут проблемы!

Наблюдая за тем, как госпожа и ее служанка в беспорядке уходят, толпа еще немного посплетничала и разошлась. Но где-то в укромном уголке симпатичная девушка в платье цвета лотоса нахмурилась и поджала губы с серьезным выражением лица.

Ее спутница, которая держала ее за руку, сердито сказала:

- Если бы мы знали, что это та самая женщина, тебе не следовало бы сейчас выступать в ее защиту!

Сун Юнин сжала платок в руке и сказала мягким голосом:

- Но сегодня Чжоу Муянь действительно слишком сильно издевалась над людьми.

- По мне, так что она, что Чжоу Муянь – одного поля ягоды, лучше посмотрим, как они грызут друг друга... - со вздохом сказала ее подруга, - Если бы твой дед не был так решительно настроен не дать тебе выйти замуж за Его Высочество, то именно ты была бы сегодня его кронпринцессой. Я также слышала об инциденте в ночь свадьбы.., тц, эта женщина

действительно сумасшедшая, если бы не щедрость кронпринца, боюсь, что всему дому хоу Юнвэй пришлось бы несладко.

Длинные ресницы Сун Юнин слегка дрогнули, и она замолчала. Когда ее лучшая подруга увидела ее мрачный взгляд, она принялась утешать ее:

- Юнин, на самом деле, твой дедушка сделал это для твоего же блага. Тебе лучше перестать беспокоиться о нем.

Сун Юнин поджала губы, и только спустя долгое время издала негромкое «mmm».

Но ее сердце не переставало испытывать дискомфорт, особенно когда она увидела, как внимателен и заботлив кронпринц по отношению к другой женщине, она только почувствовала, что в ее сердце вонзился ряд игл. Но теперь, когда муж и жена так влюблены и гармоничны, даже если она завидует и ревнует, что толку?

Ей оставалось только винить себя за то, что не была достаточно смелой. Если бы она раньше дала понять о своих чувствах Его Высочеству, или если бы она сильнее боролась за него перед дедом, если бы она была готова выйти за него замуж и стать вдовой... Возможно, именно она сейчас держала бы его за руку?

В плавно движущейся карете за опущенными занавесками было необычайно тихо. Пэй Янь уставился на Тао Те, не говоря ни слова.

Тао Те: «...»

Эм, ты хочешь найти тему для разговора? Атмосфера кажется немного неловкой.

Как раз в тот момент, когда она искала тему для разговора, Пэй Янь внезапно схватил ее за правое запястье. Тао Те на мгновение замерла. Придя в себя, она посмотрела на него широко раскрытыми глазами:

- Ваше Высочество?

Голова Пэй Яня все еще была опущена, а его длинные холодные пальцы мало-помалу поднимали ее рукав вверх. Медленно показалась тонкая и нежная рука, а в середине этой маленькой руки был красный след, который был особенно заметен.

Тонкие губы Пэй Яня напряженно сжались, длинные густые ресницы опустились, чтобы скрыть холодную враждебность, которая вздымалась в его глазах.

Чжоу...Му... Янь.

Изящные пальцы с четко выраженными суставами нежно поглаживали красное пятно, его движение было очень осторожным.

- Мне не следовало оставлять тебя одну, - в голосе звучали подавленные эмоции, но в то же время он был чрезмерно нежным.

- Ничего страшного, это только выглядит пугающе, на самом деле это не очень больно, - оптимистично сказала Тао Те.

Она не успела полностью увернуться от внезапной пощечины, которую отвесила ей Чжоу Муянь, поэтому подсознательно заблокировала ее рукой. По правде говоря, было очень больно, и она уже подумала, не сломала ли ей Чжоу Муянь руку. К счастью, она смогла быстро заблокировать удар, иначе, если бы он пришелся ей в лицо, оно было бы опухшим в течение двух дней.

Видя, что Пэй Янь по-прежнему молчит, не поднимая головы, Тао Те попыталась его успокоить:

- Я действительно в порядке, кроме того, ей пришлось хуже, я почти сломала ей запястье, и она даже так сильно опозорилась на публике... Не волнуйтесь, меня не так легко запугать.

Услышав вторую половину ее фразы, Пэй Янь негромко рассмеялся:

- Да, я знаю. Подожди, когда вернемся, я принесу тебе бутылочку нефритовой мази для мышц, - он опустил ее рукав и мягко сказал, - Не волнуйся, она заплатит за это.

Тао Те удивилась:

- Вы действительно собираетесь рассказать об этом левому премьер-министру?

Пэй Янь отпустил ее руку и мягко сказал:

- Чжоу Пинлинь - ее отец, в конце концов, он ничего с ней не сделает, максимум, он ее немного накажет. Это не даст выход твоему гневу.

Тао Те задумалась. Из-за своего темперамента Чжоу Муянь, должно быть, задирала многих людей, поэтому на этот раз она должна извлечь урок и надолго его запомнить.

Пэй Янь добавил:

- Если тебе нравится такой атлас, я пошлю кого-нибудь завтра закупить партию...

При мысли о его стиле совершать покупки, Тао Те не знала, плакать ей или смеяться. Она поспешно сказала:

- Не надо! Не так давно я сшила несколько летних платьев, так что у меня есть, что носить летом. Кроме того, я купила этот атлас для вас.

Безразличные глаза Пэй Яня на мгновение заблестели:

- Купила для меня?

Глаза Тао Те изогнулись как полумесяцы, и она посмотрела на него с улыбкой:

- Да, я подумала, этот цвет вам очень подойдет, и темный узор из облачных журавлей тоже довольно красив, атлас мягкий и полупрозрачный, он идеально подходит для летнего ханьфу.

Ее улыбка была такой чистой, а темные глаза были словно омыты дождем, ясные и доверчивые. Сердце Пэй Яня слегка дрогнуло. После минутного раздумья он сказал:

- Почему ты... так добра ко мне?

Маленькая головка Тао Те наклонилась, и она без колебаний ответила:

- Мы с вами друзья, вы хорошо относитесь ко мне, конечно, я тоже должна хорошо относиться к вам.

Глаза Пэй Яня сузились:

- Друзья?

Услышав его риторический вопрос, Тао Те вдруг почувствовала себя немного виноватой:

- А разве нет?

Он не считает себя ее другом? Тогда она приняла желаемое за действительное... Как неловко!

Пэй Янь на мгновение замолчал, а затем лишь тепло и элегантно улыбнулся ей. Тао Те увидела, что он улыбается, и решила, что он согласен.

Пэй Янь, однако, прекрасно понимал, что он не собирается быть ее другом.

Он хотел быть ее мужчиной.

...

Тем же вечером, особняк Чжоу.

Чжоу Пинлинь, левый премьер-министр, с суровым лицом посмотрел на свою жену, госпожу Лю, и плачущую дочь Чжоу Муянь и не удержался от ругани:

- Плачешь, плачешь, только и знаешь, как плакать! Разве ты не была очень дерзкой, когда грабила чужие вещи на людях!

Чжоу Муянь всхлипнула:

- Она носила вуаль и не показывала своего лица! Откуда я могла знать, что она наследная принцесса!

Госпожа Лю тоже поддакивала:

- Да, господин, никто не мог знать, что наследный принц будет сопровождать наследную принцессу... Увы, Янь-эр так не повезло в этот раз ...

- Не повезло?! - Чжоу Пинлинь швырнул чашку и сердито сказал, - У тебя еще хватает наглости говорить так? Если бы ты не баловала ее, как бы она осмелилась вести себя так безрассудно на улице? Позор, какой позор!

Госпожа Лю не осмелилась ничего сказать в ответ и лишь ниже склонила голову.

Острый взгляд Чжоу Пинлиня посмотрел прямо на Чжоу Муянь. Он сказал тяжелым голосом:

- Теперь возвращайся в свою комнату и не выходи на улицу до конца месяца, оставайся внутри и размышляй о себе!

- А? Я не могу, отец, я должна послезавтра ехать в дом гуна Пинга на банкет в честь цветов.

- Посмеешь меня ослушаться? - Чжоу Пинлинь нахмурился еще сильнее, на сердце у него было тяжело и грустно, какой грех, как он мог вырастить такую глупую дочь!

Чжоу Муянь прикусила губу и попыталась возразить:

- Отец, я...

Госпожа Лю увидела, что Чжоу Пинлинь на этот раз действительно рассердился, поэтому она поспешно дернула ее за рукав и подмигнула. Чжоу Муянь пришлось послушно заткнуться.

- Хорошо, Янь-эр, сначала ты должна вернуться в свою комнату, - госпожа Лю вывела ее из комнаты, а затем повысила голос, чтобы позвать управляющего, - Отправьте девушку обратно в ее комнату, следите за ней, не позволяйте ей бегать.

Брови Чжоу Муянь сошлись вместе, и она сказала:

- Мама!

Госпожа Лю похлопала ее по руке и тихо сказала:

- Будь хорошей девочкой, когда через некоторое время гнев твоего отца утихнет, я попрошу его за тебя.

На тот момент это было все, что можно было сделать.

Чжоу Муянь поджала губы и с ненавистью в сердце подумала: «Во всем виновата эта Тао Те, она и раньше была раздражающей, а после того, как вышла замуж, стала еще более ненавистной!»

Госпожа Лю закрыла за ней дверь в комнату и успокаивала Чжоу Пинлиня добрым голосом.

- Господин, не нужно так сердиться. В этом нет ничего особенного. Кронпринц всегда был мягким и щедрым, он не должен принимать это близко к сердцу! Даже если он заговорит с вами, просто пообещайте ему вернуться и наказать ее как следует... Этот больной ребенок все равно не сможет долго сидеть на должности кронпринца.

- Заткнись! - Чжоу Пинлинь впился в нее взглядом, - Разве можно говорить такие глупости?

Госпожа Лю прижала к губам платок и подумала: «перед кем ты притворяешься? Думаешь, я не знаю твоих мыслей?»

Чжоу Пинлинь вздохнул:

- Разве ты не знаешь, как сильно Его Величество благоволил к императрице Гу в те времена? А

когда императрица Гу ушла, он отдал всю эту любовь кронпринцу! Даже если бы кронпринц хотел получить луну с неба, Его Величество нашел бы способ достать ее для него!

Госпожа Лю молчала, конечно, она знала, как сильно была любима императрица Гу. Если бы она пожелала, император Чжаокан распустил бы ради нее свой гарем. Даже после смерти старшего принца, чтобы сделать ребенка императрицы Гу старшим, он велел давать другим наложницам противозачаточный отвар, а уже забеременевшие наложницы были вынуждены сделать аборт.

Едва родившись, Пэй Янь был провозглашен кронпринцем, и в знак своей благосклонности император Чжаокан объявил амнистию по всей стране, а праздничный пир продолжался семь дней и семь ночей. К сожалению, судьба императрицы Гу сложилась неудачно, она не смогла вынести такой милости и рано умерла.

Позже, когда семья Гу была уличена в мятеже, император Чжаокан не казнил их, а лишь отправил на северо-запад, где они пробыли двадцать лет...

- Ну и что, что он пользуется благосклонностью? Жизнь императрицы Гу была короткой, и жизнь ее сына не лучше, - пробормотала госпожа Гу, понизив голос, - Еще через два года, когда третий принц станет наследным принцем, положение нашей семьи Чжоу будет надежным!

- Тебе лучше держать рот на замке! - Чжоу Пинлинь бросил на нее взгляд и сказал с мрачным выражением лица, - Пока наследный принц жив, мы не должны с ним связываться!

- Да, да, да.

- Приготовь несколько щедрых подарков и отправляйся завтра во дворец, чтобы нанести визит императрице, и попроси ее сказать несколько добрых слов наследной принцессе. Что касается наследного принца, я также извинюсь перед ним после завтрашнего заседания... Увы, это все из-за хорошей дочери, которую ты воспитала, она навлекла на нас все эти неприятности без причины!

Чем больше Чжоу Пинлинь думал об этом, тем больше злился. Дав еще несколько указаний, он покинул главный двор и направился прямо во двор наложницы, чтобы развеять свои заботы.

На следующее утро Чжоу Пинлинь отправился ко двору, а госпожа Лю приготовила щедрые подарки, чтобы войти во дворец.

Теплое весеннее солнце окутывало дом Чжоу, и в нем было тихо и спокойно. Но когда наступил полдень, с заднего двора дома Чжоу внезапно раздался полный ужаса крик:

- А-ааа, ах, ах, ах, мое лицо!

<http://tl.rulate.ru/book/66234/2057606>